История международных отношений и внешней политики
History of International Relations and Foreign Policy

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-66-73

УДК 94/327

ОДИНОКОВ Андрей Станиславович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
GERQO@yandex.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Актуальность. Рассмотрена специфика российско-турецких отношений на протяжении нескольких десятилетий. Определено, что Путин, равно как и Эрдоган, возглавил РФ в непростой момент: внутренняя социально-политическая обстановка в стране характеризовалась деструктивными трендами, настроения в обществе также были пессимистичны, на мировой арене РФ последовательно утрачивала свои позиции государства – правопреемника СССР, значимого геополитического центра.

Метод или методология проведения работы. В работе использованы статистический, факторный и структурный метод исследования.

Результаты. Сформулирован тезис о том, что активность, динамика двусторонних отношений – социально-политических, внешнеэкономических, в области военного сотрудничества и пр. – всегда обнаруживает значимым (в некоторых случаях – доминирующим) фактором специфику персональных отношений на уровне глав государств, членов правительства. Рассмотрена специфика партнерских отношений В. Путина и Р. Эрдогана в период до 2016 года.

Выводы. Рассмотрена специфика преодоления сторонами данного непростого этапа отношений. Рассмотрено содержание послания Р. Эрдогана В. Путину, а рамках которого было сформулировано положение о том, что РФ – друг Турции, ее стратегический партнер.

Новизна. Определена специфика позиций сторон относительно инцидента со сбитым турецкой стороной российским истребителем. Отмечено, что взаимные недопонимания переросли в фазу открытого конфликта, которые стали основанием для введения российской стороны санкций в отношении Турции.

Ключевые слова: Турция, Россия, партнерство, персональный аспект, В. Путин, Р. Эрдоган, кризис, послание

Для цитирования: Одинокоев А.С. Современные Российско-Турецкие отношения: персональный аспект. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 3. С. 66-73.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-66-73

Andrey S. ODINOKOV

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
GERQO@yandex.ru

MODERN RUSSIAN-TURKISH RELATIONS: PERSONAL ASPECT

Relevance. The specificity of Russian-Turkish relations over several decades has been considered. It was determined that Putin, as well as Erdogan, headed the Russian Federation at a difficult moment: the internal socio-political situation in the country was characterized by destructive trends, the mood in society was also pessimistic, on the world stage of the Russian Federation it consistently lost its position of the state - successor of the USSR, a significant geopolitical center.

Method or methodology of the work. The work used statistical, factor and structural research method.

Results. The thesis was formulated that the activity, dynamics of bilateral relations - socio-political, foreign economic, in the field of military cooperation, etc. - always reveals a significant (in some cases - dominant) factor the specifics of personal relations at the level of heads of state, members of the government. The specificity of partnerships between V. Putin and R. Erdogan in the period up to 2016 is considered.

Conclusions. The specificity of the parties to overcome this difficult stage of relations is considered. The content of the message of R. Erdogan to Putin was considered, and within the framework of which the provision was formulated that the Russian Federation is a friend of Turkey, its strategic partner.

Novelty. The specifics of the positions of the parties regarding the incident with the Russian fighter shot down by the Turkish side were determined. It was noted that mutual misunderstandings developed into a phase of open conflict, which became the basis for the introduction of sanctions against Turkey by the Russian side.

Key words: Turkey, Russia, partnership, personal aspect, V. Putin, R. Erdogan, crisis, message

For citation: Odinsonov A.S. Modern Russian-Turkish relations: personal aspect.

Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 66-73.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-66-73. (in Russ) (In Russ., abstract in Eng.)

Актуальность исследования.

Динамика двусторонних отношений – социально-политических, внешнеэкономических, в области военного сотрудничества и пр. – всегда обнаруживает значимым (в некоторых случаях - доминирующим) фактором специфику персональных отношений на уровне глав государств, членов правительства [1]. Именно персональный аспект, специфика индивидуально-личностных отношений обнаруживается таким фактором мирополитических процессов, который является трудно прогнозируемым, постоянно испытывающий на себе множество воздействий различной направленности политических сил.

Реджеп Эрдоган – политическая фигура, которая во многом стала определяющей в контексте социально-политического развития Турции, начиная с 2003 года. Именно в 2003 году Эрдоган впервые стал премьер-министром, пробыв на этом посту вплоть до 2014 года, когда 28 августа стал президентом Турции.

Отметим – в качестве принципиального аспекта – следующее: экономика Турции, которая «досталась в наследство» Эрдогану от его предшественника К. Девриша может быть определена как экономика, которая только начала выходить из рецессии, вызванной, кроме прочего, некоторыми радикальными преобразованиями.

Цель исследования.

Владимир Путин – деятель, политика которого оценивается различным образом, что вполне естественно в отношении линии, основа которой – независимость, сбалансированность, последовательность в отстаивании национальных интересов. В связи с этим полагаем, что к настоящему времени ее основным следствием является возвращение РФ на мировую политическую арену в качестве субъекта, интересы и позиции которого всегда и непременно следует принимать во внимание.

Путин, равно как и Эрдоган, возглавил РФ в непростой момент: внутренняя социально-политическая обстановка в стране характеризовалась деструктивными трендами, настроения в обществе также были пессимистичны, на мировой арене РФ последовательно утрачивала свои позиции государства – правопреемника СССР, значимого геополитического центра.

Методы исследования.

Думается, что именно этот аспект – сложности и Турции, и РФ, как во внутренней, так и во внешней политики – стали принципиальным базисом начала межличностных отношений Р. Эрдогана и В. Путина. В исследовании в основном применялся исторический метод исследования, который основывался на том, что в процессе коммуникации России и Турции необходимо рассматривать исторические особенности двухсторонних отношений. В этой связи используется метод сравнительного анализа, который включает как контекст-анализ, так и статистические методы исследования.

Источники исследования.

Активная позиция этих двух политиков, их ориентированность на отыскание компромиссных решений, на выработку конструктивного диалога, а также личная приязнь – все это объективно стало драйвером российско-турецких отношений с начала 2000-х годов. Отметим, существенную положительную динамику: еще в 2004 году состоялся один из наиболее значимых государственных визитов президента РФ в Турцию, итогом которой стало подписание ряда межправительственных соглашений, а также «Совместной декларации по укреплению дружбы и многопланового сотрудничества» [7]. Ответные визиты турецкого лидера состоялись в следующем, 2005 году, а также в 2008 году (В. Путин, как известно, тогда занимал пост премьер-министра).

Несмотря на то, что позиция Турции и РФ по многим вопросам не обнаруживала общих точек соприкосновения, в конечном счете, полагаем, именно

ориентация на стратегическое принципиальное партнерство, основанное, кроме прочего, на личных отношениях лидеров двух стран, сделало возможным выработку консолидированной схемы действий при разрешении конфликта 2008 года в Грузии. Тогда именно турецкая сторона воспротивилась попыткам США оказать Грузии военную помощь. Эрдоганом было заявлено, что в данной ситуации позиция его государства в полной мере солидарна с всесторонне обоснованной точкой зрения РФ.

Результаты исследования.

Конструктивная позиция, в основе которой – взаимное уважение В. Путина и Р. Эрдогана сделала возможным преодоление и нивелирование многих потенциально опасных этапов в отношениях двух стран. Так, удалось не допустить открытого противостояния в Закавказье в конце 2000-х годов несмотря на то, что РФ поддерживала Армению, а Турция – Азербайджан. С течением времени была выработана совместная позиция государств о недопустимости вмешательства в дела на Кавказе стран, являющихся внерегиональными. [2]

Солидарную позицию озвучивали Эрдоган и Путин в отношении ядерной программы Ирана: она должна и может быть разрешима исключительно посредством дипломатических средств [3].

Можно говорить о том, что консолидированные позиции Путина и Эрдогана, общая их ориентация на расширение всестороннего сотрудничества, общность принципиальных взглядов – все это имело своим значимым итогом расширения, углубления и формирования новых форм экономического сотрудничества.

Приведем следующие статистические данные в подтверждение выше определенного тезиса. По итогам 2014 года суммарный объем товарооборота между странами составляет 44 млрд. долларов, а к 2015 году Турция уверенно заняла пятую позицию в рейтинге внешнеторговых партнеров нашей страны.[3]

Кроме этого, на протяжении ряда лет именно Турция была вторым импортером отечественного газа, уступая лидерство только мощной экономике Германии.[3]

Турция создала для внешнего – в том числе и российского инвестиционного капитала максимально благоприятный климат. Был определен исключительно значимый аспект: государство гарантирует свободу инвестора в контексте распоряжения извлеченной прибыли, получения прочих доходов от осуществления инвестиционной деятельности.

Инвестор по своему усмотрению может использовать названные средства, как в рамках национальной экономики Турции, так и осуществив их вывод за пределы страны.

Любой инвестор, направивший капитал в экономику Турции, наделен правом возмещения понесенных им убытков, которые стали следствием неправомерных действия (либо бездействия) органов исполнительной власти на всех уровнях ее локализации.

Отметим также, что политика Эрдогана – это политика баланса интересов, что особенно четко прослеживается в экономике.

Экономический вектор правительства Эрдогана характеризуется известным уровнем диверсификации: более 40% турецкого экспорта ориентировано и поставляется в страны Европейского сообщества; имеет место четко прослеживаемый тренд: субъекты турецкого промышленного сектора все чаще становятся значимыми элементами европейских производственных цепочек. [2]

Сформулируем некоторый промежуточный вывод. До 2015 года личные отношения В. Путина и Р. Эрдогана, основанные как на личной приязни, на общности стилей государственного управления, на стремлении к выработке максимально паритетных и взаимовыгодных условий сотрудничества и в политике, и в экономике имели своим итогом положительную динамику двухстороннего прогресса.

Как известно, 25 ноября 2015 года произошел инцидент колоссальной значимости: выпущенной турецким истребителем класса «воздух-воздух» был сбит российский самолет СУ-24, который входил в состав отечественной авиационной группы с Сирии. Экипаж самолета частично погиб, во время проведения спасательной операции погиб также пехотинец А. Позынич, кроме того, был уничтожен принадлежавший российским военным вертолет Ми-8.

Версии данного трагического события, высказываемые представителями российских и турецких военных и официальных лиц, существенным образом разнились. Разница, главным образом, заключалась в том, что, по данным российских военных отечественный истребитель не нарушал границ Турции, в то время как турецкая сторона утверждала обратное. Взаимные недопонимания переросли в фазу открытого конфликта, которые стали основанием для введения российской стороны санкций в отношении Турции.

Данный пакет санкций носил комплексный характер: были приостановлены программы военно-технического, гуманитарного, торгового, экономического партнерства; был актуализирован запрет на осуществление чартерных перевозок из РФ в Турцию, что, естественно, стало фактором стремительного падения туристической отрасли данной страны, важный вклад в развитие которой ежегодно вносили российские туристы.

Можно говорить о том, что в названный период времени российско-турецкие отношения переживали де-факто острый кризис: они были не просто «заморожены», но фактически определены в состояние перспективного, потенциально продолжительного, коллапса. Требовалась политическая воля для того, чтобы данный инцидент был принят каждой стороной, чтобы из него были вынесены определенного рода ошибки, чтобы отношения партнерства между РФ и Турцией, положительным образом развивавшиеся на протяжении без малого двадцати лет, были возобновлены. Такой шаг был сделан турецким лидером Эрдоганом в отношении россиян и лично В. Путина.

Обсуждение исследования.

27 июня 2016 года Эрдоган направил послание главе российского государства, в рамках которого были не только принесены официальные извинения за произошедший трагический инцидент, выражены соболезнования родственникам погибших, но и определено, что турецкая сторона берет на себя обязательства реализовать до логического конца судебное расследование в отношении виновных лиц [4].

Отдельным аспектом послания Эрдогана Путину было сформулированное положение о том, что РФ – друг Турции, ее стратегический партнер. Было определено также, что отношения между нашими странами – это те отношения, которые бы турецкая сторона «не хотела бы портить».[5]

Кроме того, на следующий день после реализации данного послания турецкая сторона высказала намерение в полном объеме возместить РФ стоимость утраченной в результате происшествия техники.

9 августа 2016 года президент Турции прибыл в РФ для встречи с В. Путиным, которая прошла в Санкт-Петербурге.[6]

Эрдоган в ходе диалога отметил, что имеет место положительная динамика российско-турецких отношений, которые «деградировали» из-за ситуации вокруг сбитого российского истребителя. Со своей стороны, российский лидер акцентировал внимание на то, что данный визит – показатель стремления турецких партнеров к возобновлению конструктивного взаимодействия, к актуализации диалога как такового Эрдоган, в свою очередь, поблагодарил Путина за встречу в такой «деликатный период» и заявил, что отношения между странами вошли в «позитивное русло» [4].

Отметим, что названный жест – послание и визит Эрдогана был положительно и конструктивно оценен В. Путиным: 1 ноября 2017 года российская сторона сняла большинство санкций из выше названного пакета, оставив только лишь те ограничения, которые в сути своей касаются противодействию потенциальной угрозе со стороны мирового терроризма: сохраняется усиленный режим портового контроля, проводятся мероприятия по оптимизации степени безопасности акваторий отечественных портов в Азово-Черноморском регионе.

Отметим, кроме сказанного, специфику отношений РФ и Турции в контексте разрешения курдской проблемы. В конце 2017 года – начале 2018 года Россия и Турция вновь столкнулись с вопросом концептуального порядка: какие именно организации – курдские военные формирования, политические движения относить к категории «террористических». Если Турция – что отражено в заявлении Р.Т. Эрдогана [5] относит к таковым ИГИЛ, ан-Нусра, и Отряды народной самообороны, то позиция РФ является неизменной: Рабочая партия Курдистана (РПК) не является террористической организацией (как это имеет место быть в Турции).

Турция весьма жестко высказывалась относительно поставок оружия РФ и США структурам, которые, как считает официальная Анкара, связаны с РПК. При этом позиция РФ следующая: наша страна считает в себя в праве и обязанной осуществлять военно-техническую помощь Ираку, Сирии, и, кроме прочего также и сирийским курдам. При этом данное взаимодействие с правящими кругами Иракского Курдистана согласовано с центральным правительством. Турция в течение 2018 года, в частности 21 января Турция обозначила необходимость проведения операции «Оливковая ветвь» на территории Сирии. В части, результатом подобной атаки должно было поражено 108 ил 113 целей, которые включали аэропорт Минниг. Согласно источнику [6] курдские повстанцы утверждали, что основное согласие на операцию было получено при одобрении России.

Если рассматривать сферу сотрудничества между Россией и Сирией, то оно также определяется и с учетом текущего сотрудничества. Это определяется и детерминацией между различными источниками, такими как необходимость мирного решения основных проблем в мировой политической картине. В частности, существует необходимость развития таких показателей как стратификации между участием Турции не только как самостоятельного участника отношений с Россией, но также и участия совместно в решении большинства современных проблем.

Выводы.

На современном этапе не происходит выделения конъюнктуры участия России и Турции только в одной отрасли. Объективно: повестка дня российско-турецких отношений характеризуется известным разнообразием тем, сфер пересечения интересов. Наиболее актуальные векторы политической палитры двустороннего взаимодействия обсуждаются на двусторонних встречах лидеров РФ и Турции. Предпоследняя встреча состоялась на территории России – 17 сентября 2018 года в городе Сочи. Отметим, что переговоры были организованы в различных форматах: узкий и расширенный (рабочий обед с участием делегаций). Далее лидеры вновь общались в узком формате, а продолжительность их переговоров составило 4,5 часа.

Не менее значима крайняя к настоящему времени встреча: 19.11.2018 Путин и Эрдоган встретились в Стамбуле на церемонии, посвященной завершению наиболее масштабного участка газопровода «Турецкий поток». Отмечается, что встреча имела и символическое значение: курс на всестороннее расширенное сотрудничество двух государств остается неизменным.

Таким образом, отношения в мировой политике – и пример российско-турецкого партнерства тому значимое подтверждение – основываются, кроме прочего, на личностных коммуникациях, на способности лидеров стратегически мыслить и действовать на благо своих государств. Персональный аспект в международной политике – это аспект, который невозможно с достаточной точностью определить и спрогнозировать. Вместе с тем, объективно совершенно понятно: стремление к конструктивному партнерству и нахождению компромисса, способность одной стороны признавать свои ошибки и умение другой их тактично, «деликатно», как сказал Эрдоган, принимать как «проходной», хотя и острый момент, – все это сделало возможным преодоление сложнейшего этапа в российско-турецких отношениях и нацелило на совместный поиск путей урегулирования международных региональных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства, М.: Норма – Инфра-М, 2017.
2. Бдоян Д.Г. Периоды трансформации российско-турецких отношений. // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4 (55), с.165-182. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/periody-transformatsii-rossiysko-turetskih-otnosheniy>. (дата обращения: 29.10.2018);
3. Гришаева Л.Е. ООН, Россия и «иранская ядерная угроза». //Новый Исторический Вестник. 2008. № 2 (18). С. 86 – 97. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oon-rossiya-i-iranskaya-yadernaya-ugroza>. (дата обращения: 20.11.2018);
4. Мрачные лица и тяжелые взгляды: как прошла первая встреча Путина и Эрдогана//ru.tsn.ua 09.08.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://ru.tsn.ua/svit/mrachnye-lica-i-tyazhelye-vzglyady-kak-proshla-pervaya-vstrecha-putina-i-erdogana-688015.html>. (дата обращения: 29.10.2018);
5. Россия и Турция: курдский вопрос//Euronews.com 10.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2017/03/10/russia-and-turkey-hail-syria-cooperation-and-strengthen-ties>. (дата обращения 20.11.2018);
6. Курды просят защиты Москвы от «фашистского турецкого режима»//Взгляд. 21.01.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/world/2018/1/21/904480.html>. (дата обращения: 20.11.2018).

7. Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3933> (дата обращения 20.11.2018).

REFERENCES

1. Grafskij V.G. Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva [The universal history of law and the state]. Moscow, Norma – Infra-M Publ., 2017.
2. Bdoyan D.G. Periody transformacii rossijsko-tureckih otnoshenij [Periods of transformation of Russian-Turkish relations]. Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]. 2017. no. 4(55), p. 165-182. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/periody-transformatsii-rossijsko-turetskih-otnosheniy>. (Accessed 29 October 2018);
3. Grishava L.E. OON, Rossiya i «iranskaya yadernaya ugroza» [The UN, Russia and the “Iranian Nuclear Threat”]. Novyj Istoricheskij Vestnik [New Historical Bulletin]. 2008. no 2 (18), p. 86 – 97. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/oon-rossiya-i-iranskaya-yadernaya-ugroza>. (Accessed 20 November 2018);
4. Mrachnye lica i tyazhelye vzglyady: kak proshla pervaya vstrecha Putina i Erdogana [Dark faces and hard looks: how was the first meeting between Putin and Erdogan]//ru.tsn.ua 09.08.2016. Available at: <https://ru.tsn.ua/svit/mrachnye-lica-i-tyazhelye-vzglyady-kak-proshla-pervaya-vstrecha-putina-i-erdogana-688015.html>. (Accessed 29 October 2018);
5. Rossiya i Turtsiya: kurdsij vopros [Russia and Turkey: Kurdish issue]. Euronews.com 10.03.2017. Available at: <http://ru.euronews.com/2017/03/10/russia-and-turkey-hail-syria-cooperation-and-strengthen-ties> (Accessed 20 November 2018);
6. Kurdy prosyat zashhity Moskvu ot «fashistskogo turetskogo rezhima» [Kurds ask for Moscow's protection from the "fascist Turkish regime"]. Vzglyad. 21.01.2018. Available at: <https://vz.ru/world/2018/1/21/904480.html> (Accessed 20 November 2018).
7. Sovmestnaya deklaratsiya ob uglublenii druzhby i mnogoplanovogo partnerstva mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Turetskoy Respublikoy [Joint declaration on deepening friendship and multi-faceted partnership between the Russian Federation and the Republic of Turkey]. Website of the President of the Russian Federation. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3933> (Accessed 20 November 2018).

Информация об авторе: Одинокоев Андрей Станиславович, аспирант, кафедра истории России XX-XXI вв., исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
GERQO@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 22.02.2019

После доработки: 26.05.2019

Принята к публикации: 23.06.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Andrey S. Odinkov, Postgraduate Student, Department of Russian History of XX-XXI centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
GERQO@yandex.ru

Received: 22.02.2019

Received after reworking: 26.05.2019

Accepted for publication : 23.06.2019

The author have read and approved the final manuscript.